

УДК 34. 341.4

***ПОНЯТИЕ И СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЕГО
ОТЛИЧИЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА***

Шучалина А.А.

Магистрант,

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Россия

Аннотация. В статье автор проанализировал понятие и состав международного преступления, установил его отличие от преступления международного характера.

Ключевые слова: законодательные системы, международное преступление, преступление международного характера, наказание, ответственность.

***CONCEPT AND COMPOSITION OF INTERNATIONAL CRIME, ITS
DIFFERENCE FROM CRIME OF INTERNATIONAL CHARACTER***

Shuchalina A.A.

undergraduate,

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Annotation. In the article, the author analyzed the concept and composition of an international crime, established its difference from an international crime.

Keywords: legislative systems, international crime, international crime, punishment, responsibility.

Международное уголовное преступление представляет собой совершенное индивидом нарушение норм, составляющих международное уголовное право.

Данные преступные деяния характеризуются наличием особого объекта, а
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

именно они ориентированы против интересов всего мирового пространства, а также против его безопасности и человечности. Особенная категория преступных деяний международного уровня, которые существенно нарушают ключевые законы в военной сфере и ориентированы против безопасности всего мира, представлена военными преступлениями. Нормы, формирующие международно–правовую систему в течении довольно продолжительного времени, накапливали опыт большого количества различных систем права. Со временем законодательные системы различных государств, в ходе своего развития, а также под воздействием, которое было оказано со стороны связей международного характера, интересов внешнеполитического сектора, а также в целом безопасности государства, стали предусматривать ответственность за совершение преступных деяний, борьба с которыми подразумевал сотрудничество на мировом уровне [4, с. 110].

В течении всей второй половины прошлого столетия в качестве одной из самых стремительно развивающихся сфер международно–правовой системы выступило международное уголовное право. Если результаты Второй мировой войны сформировали некоторый фундамент для международного уголовного права, то его модернизация, произошедшая в дальнейшем связана исключительно с потребностями времени. Перед всем мировым сообществом в конце XX – начале XXI вв. возникла угроза преступности международного уровня, которая являлась довольно серьезной, как и в свое время угроза мировой войны (представляется достаточным напомнить о причинах формирования трибуналов международного уровня *ad hoc* по Руанде и бывшей Югославии, причины принятия Римского статута Международного уголовного суда и пр.).

Имеющийся исторический опыт говорит о том, что большое количество людей выступают в качестве жертв довольно серьезных преступных деяний международного уровня, которые реализуются как в мирное время, так и в ходе различных столкновений вооруженного характера, которые представляют собой серьезную угрозу мировому сообществу и безопасности всего человечества, а

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

также отношениями, сформировавшимися на международной арене.

На сегодняшний день существенную угрозу для человечества создают различные конфликтные ситуации вооруженного характера, в ходе которых происходит осуществление различных преступных посягательств против жертв войны: лиц, которые получили ранение, являются больными или военными пленными и др. [6, с. 463].

Кроме того, особое место в рамках международно–правовой системы отводится ряду вопросов, касающихся ответственности физических лиц, которые осуществляют от имени государства действия, классифицирующийся как военные преступные деяния и преступные деяния, совершенные против человечества.

В настоящее время в рамках интернационального права, международное правонарушение представляет собой такое правонарушение, при совершении которого подразумевается довольно высокая степень опасности для всего человечества.

При реализации указанных правонарушений государства несут ответственность как материального, так и социально–политического характера, при этом руководители государств несут уголовную ответственность персонального характера, которая берет свое начало пере все сообществом мира.

Согласно определению, которое приводит Е.Е. Амплеева, международные правонарушения представляют собой ряд действий подобного масштаба, а также такого характера тяжести наставших либо предполагаемых последствий, что они подразумевают серьезную опасность для всего мирового сообщества [2, с. 28].

Если говорить в целом, то преступное деяние представляет собой ряд установленных в рамках законодательной системы признаков объективного и индивидуального характера, устанавливающих общественно–небезопасное действие как конкретное преступление.

Приведенное толкование указанного выше понятия делает также акцент на правовых и социальных особенностях, которые характерны для любого Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

правонарушения.

Указанные особенности позволяют разграничить действия, являющиеся противоправными от тех действий, которые не относятся к категории правонарушений.

В ситуации с правонарушениями международного уровня, которые характеризуются своей длительностью и высокой значимостью, если они и осуществляются физическими лицами, которые не коим образом не имеют отношения к муниципальному аппарату, то обстоятельство их допущения последним либо его органами свидетельствует о соучастии государства в совершении указанных правовых нарушений.

Ответственность физического лица за совершение правонарушения международного характера нередко наступает при условии, что его противоправная деятельность находится в сопряжении с деятельностью преступного типа, которая осуществляется государством.

Наличие у физического лица официального статуса, не освобождает его от ответственности уголовного характера, которая носит обоснованный характер, так как ответственность за преступления не может быть переведена на организации международного уровня, органы государственной власти и в целом на страну. Природа уголовной ответственности, собственно, и выражается в наступлении для физического лица отрицательных ограничений прав, а также свобод за осуществление преступного деяния.

Согласно позиции, которой придерживается Л.П. Ануфриева, определение ответственности физических лиц, являющихся виновными в совершении преступления согласно нормам международного права, нередко вопреки государственной правовой системы страны–нарушителя, представляет собой ограничение независимости [3, с. 140].

Придерживаясь аналогичного мнения, ряд иных исследователей, к примеру М.М. Мезох, говорят о том, что международная ответственность уголовного характера физических лиц характеризуется двумя аспектами: с одной

точки зрения она представляет собой форму политической ответственности, возлагаемой на страну, которая выражается через ограничение независимости; с другой точки зрения, это уголовная ответственность определенного физического лица, которая базируется на нормах, формирующих международно–правовую систему [5, с. 121].

В рамках теоретических представлений уголовного права, состав преступного деяния представляет собой спектр признаков, которые предоставляют возможность провести оценивание конкретного деяния как преступного. При условии, что преступное деяние выступает в качестве поведенческого акта человека, то состав преступного деяния представляет собой способ его законодательной характеристики путем установления его составляющих [8].

Абсолютно любое преступное деяние, в частности преступное деяние согласно международно–правовой системе, нуждается в присутствии в его составе составляющих материального, а также психического характера, то есть необходимо преступление и некоторый тип отношения лица, его совершившего к указанном преступлению. Помимо «традиционных» составляющих материального и психического характера, состав определенных преступных деяний международного характера содержит в себе ряд контекстуальных обстоятельств, которые являются неизвестными для систем внутригосударственной уголовно–правовой системы.

Материальная составляющая состава преступного деяния, иными словами, преступление, может составлять либо действие преступного характера, либо преступное упущение. В рамках отечественного права, синонимом к понятию «упущение» выступает понятие «бездействие». Но, мы придерживаемся позиции, согласно которой понятие «упущение», применяемое в договорах в рамках международно–правовой системы, является более приемлемым, по той причине, что он исходя из собственного смысла содержит в себе только бездействие, но также и недостаточно нерезультативное действие.

На лицо возлагается ответственность за упущение только в той ситуации, когда имеет место юридическая обязанность осуществлять действие, не реализация которого становится причиной возникновения преступного деяния.

Бездействие, либо упущение, имеет возможность быть выражено:

– в отказе командования от мер, ориентированных на пресечение, либо предупреждение преступных деяний, осуществляемых лицами, находящимися в подчинении у командования, либо в недостаточности результативных мер, ориентированных на подобное пресечение или предупреждение (ст. 86 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям);

– в не организации максимально справедливого разбирательства судебного характера, осуществляемого относительно лиц, которые были задержаны по причине конфликта вооруженного типа (ст. 6 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям);

– в преднамеренном оставлении раненных, больных, потерпевших кораблекрушение из числа личного состава вооруженных сил, ополчения, добровольческих отрядов противника, организованных движений сопротивления без медицинской помощи и ухода (ст. 12–13 Второй Женевской конвенции);

– в неприменении ряда мер, которые ориентированы на обеспечение защиты женщин, а также детей от разных видов посягательств (ст. 76–77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям) и др.

В рамках отечественной юриспруденции в качестве субъективной стороны преступного деяния выступает элементный состав преступного деяния, которые предоставляет полное представление относительно внутренних процессов психического характера, которые осуществляются в сознании и воле лица, которое осуществляет преступное деяние, и отличается виной, целью, мотивационной и эмоциональной составляющей [8].

В системах права, которые на сегодняшний день сформировались в международном пространстве, находится под запретом так называемое Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

объективное мнение, либо признание преступным деянием невиновного причинения ущерба. Собственно говоря, в этом и заключается основной принцип уголовно–правовой системы, которые как правило называется «принципом вины».

По мнению, которого придерживается А.Г. Кибальник, с той целью, чтобы осуществить вменение преступного деяния согласно нормам международно–правовой уголовной системы, необходимо определить конкретное психическое положение того, кто осуществляет данное преступление. В рамках науки подобное состояние, а также ряд процессов психического характера определены как «вина в совершении деяния» [8].

Практика трибуналов специального характера наделяет довольно высокой степенью важности процесс определения психического элемента и применяет при этом ряд терминов, которые представляют собой заимствования из тех или иных систем права. В рамках англо–саксонской правовой системы к перечню основных форм вины причисляются преднамеренность, намерение, небрежность, а также безрассудство.

В рамках систем права континентального характера применяются довольно приближенные по своему значению латинские понятия из сферы юриспруденции *dolus specialis*, *dolus generalis*, *dolus directus*, *dolus eventualis*. В системе уголовного права, которая сформировалась в нашей стране, следует определить преступные деяния, которые совершены умышленным образом, а также преступные деяния, совершенные по неосторожности.

Преступления, которые относятся к категории умышленных преступных деяний делятся на преступные деяния, которые были реализованы либо согласно прямому умыслу, либо в соответствии с косвенным умыслом. При этом преступные деяния, совершенные по неосторожности, также имеют два вида: преступления, которые были совершены по легкомыслию, а также преступления, которые были реализованы на основе небрежности.

Итак, понятия системы уголовного права в России в общем виде
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

согласованы с терминами, которые применяются в рамках международно-правовой уголовной системы.

Изменение психического элемента осуществляется на основе того или иного состава анализируемого преступного деяния.

В сравнении с преступными деяниями общеуголовного характера, ряд составов преступных деяний международного уровня нуждаются помимо стороны объективного и субъективного типа, еще и в присутствии конкретных обстоятельств контекстуального характера, под которыми необходимо понимать, что совершение преступного деяния осуществлялось в рамках конкретного контекста.

С целью дефиниции преступного деяния, являющегося военным, в качестве подобного обстоятельства как правило определяется конфликтная ситуация вооруженного характера, иными словами реализация преступления должна произойти в рамках такой конфликтной ситуации и находится в довольно тесной взаимосвязи с ней.

Для преступных деяний, которые совершены против человечности, в качестве подобного обстоятельства могут выступить массовые, либо периодические нападки на граждан: преступление может выступать либо какой-то частью данных нападков, либо само является подобного характера нападением, по причине собственной масштабности.

В рамках такого преступного деяния, как геноцид, деяние, ориентированное на осуществление уничтожение в полной или частичной мере определенной нации, расы или группы лиц, имеющих определенные религиозные взгляды, должно осуществляться в рамках явной поведенческой линии, ориентированной против данной группы, либо выступать в качестве поведения, которое может стать причиной геноцида [8].

Для преступного деяния, осуществляемого на международном уровне наиболее характерно то, что в ходе его реализации затрагиваются интересы двух и более стран. К преступным деяниям, осуществляемым на международном

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

уровне, обычно, причисляются ряд таких деяний, как: отмывание валюты, торговля вооружениями, а также наркотическими вещества и др.

При этом международное преступное деяние уголовного характера отличается только реализацией более тяжких деяний, которые формируют определенную степень озабоченности мирового сообщества, а также могут причинить довольно весомый вред его интересам, а не определенным странам по отдельности.

В рамках своего исследования, В.П. Панов, отмечает существенное отличие между преступными деяния, которые являются международными, и преступными деяниями международного характера, которое выражается через ряд особенностей:

– в отличии от преступных деяний, которые относятся к категории международных, за преступные деяния международного характера несут ответственность не страны, а частные лица, так как опасность международного характера, которой они характеризуются довольно меньше в сравнении с преступными деяниями, которые являются международными;

– в этой ситуации в качестве объекта посягательства выступает не международное пространство, а также безопасность всего мирового сообщества, а только отношения, которые складываются между странами, права человека, обеспечение защиты которых осуществляется международно–правовой системой и др.;

– ответственность уголовного характера за указанные преступные деяния может наступить на базе соглашений международного характера, однако согласно государственным нормам действующей законодательной нормы [7, с. 52].

По нашему мнению, одним из ключевых признаков, на основе которого происходит разделение анализируемых деяний, выступает то, что привлечение к ответственности уголовного характера за преступное деяние на международном уровне, основано на ряде норм уголовно–правовой системы, при этом Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

привлечение к ответственности за преступное деяние международного характера базируется на ряде норм государственного уголовного законодательства.

В рамках теоретических представлений в сфере международного уголовного права исследует отличие, возникающее между уголовным преступным деянием, относящимся к международным, а также преступным деянием, являющимся транснациональным. Исходя из этого, рассматривается отличие, возникающее между теми или иными теориями международной–правовой уголовной системы.

Например, в рамках теории транснациональной системы уголовного права анализируется ряд преступных деяний, уголовная ответственность за совершение которых наступает согласно государственному уголовному законодательству той или иной страны, однако при этом для результативной борьбы с рассматриваемыми преступными деяниями нужно обеспечить сотрудничество между странами на международном уровне.

Стоит отметить, что преступность «транснационального» характера также подразумевает ряд уголовных преступных деяний, которые являются международными.

Само по себе понятие транснационального преступного деяния не относится к новым понятиям для международно–правовой уголовной системы, его определение приводится в рамках Конвенции против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [1], где отмечается ряд особенностей преступного деяния, являющегося транснациональным:

- совершение преступного деяние произошло в более чем одной стране;
- преступное деяние совершено на территории одной страны, однако высокая доля уголовных преступных деяний, а также планирование и контроль за преступными деяниями имеет место в ином государстве;
- преступное деяние совершено на территории одного государства, однако в нем принимала участие организованная группа, занимающаяся деятельностью преступного характера не в одном государстве, а в целом ряде стран;

– преступное деяние было совершено на территории одного государства, однако последствия преступления могут возникнуть в иной стране.

Таким образом, под преступным деянием в соответствии с нормами международно–правовой уголовной системой, понимается виновное деяние, которое посягает на безопасность мирового сообщества и порядок в нем, признанное в результате согласования волеизъявлений суверенных государств противоправным, подлежащим уголовному наказанию.

Определение указанного понятия предоставляет возможность осуществить отграничение преступного деяния исходя из основных концепций международно–правовой уголовной системы от других преступных деяний, реализуемых на территории ряда стран.

Библиографический список:

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (в ред. от 31 мая 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

2. Амплеева Е.Е. Основания и формы международно–правовой ответственности / Е.Е. Амплеева // Вестник Санкт–Петербургской юридической академии. – 2012. – № 1. – С. 28–30.

3. Ануфриева Л.П. Международное право: учебное пособие / Л.П. Ануфриева. – М.: Инфра–М, РИОР, 2015. – 250 с.

4. Курносова Т.И. История закрепления понятий о военных преступлениях и преступлениях против человечности в законодательстве РФ / Т.И. Курносова // Вестник Краснодарского университета МВД России – 2015. – № 4 (30). – С. 110–115.

5. Мезох М.М. Международно–правовая ответственность государств за действия индивидов / М.М. Мезох // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3–2. – С. 121–123.

6. Овчинникова Л.А. Международная уголовная ответственность // Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

физических лиц за международные преступления / Л.А. Овчинникова // Аллея науки. – 2020. – № 11 (50). – С. 463–465.

7. Панов В.П. Международное уголовное право: учебное пособие / В.П. Панов. – М.: ИНФРА–М, 2017. – 200 с.

8. Суровый А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540381/> (дата обращения: 07.07.2022).

Оригинальность 85%